

УДК 81'35

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0064

ОРТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ГЛОБАЛИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2019

AuthorID: 276847

SPIN: 1000-6153

ResearcherID:

ORCID: 0000-0002-5292-2328

Богословская Виолетта Руслановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
общественных связей и медиаполитики
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*
(119606, Россия, Москва, проспект Вернадского, 84, e-mail: bogoslovskaya@mail.ru)

AuthorID: 313175

SPIN: 7454-8084

ResearcherID:

ORCID: 0000-0002-9320-6571

Долгенко Александр Николаевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой
русского и иностранных языков
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(125080, Россия, Москва, улица Врубеля, 12, e-mail: adolgenko@mail.ru)

Аннотация. статья посвящена анализу ортологических проблем, возникающих в процессе фонетико-графической адаптации лексических глобализмов, заимствованных русским языком из английского в начале XXI в. Охарактеризованы основные способы графического освоения глобализмов (трансплантация, транслитерация, трансфонация). Представлен анализ типичных и нетипичных вариантов адаптации глобализмов к условиям русской орфоэпии и орфографии. Авторы утверждают, что основной причиной орфографических вариативности глобализмов являются различные способы введения в русский язык. Большинство глобализмов представляет орфографические варианты, в которых соединены элементы транслитерации и трансфонации. Именно такой синтетический способ, соединяющий элементы трансфонации и транслитерации предлагается называть «практической транскрипцией». Особое место уделяется случаям, которые не только выбиваются из общей тенденции, но и противоречат действующим орфографическим правилам русского языка. Они формируют явление, определяемое авторами как «орфографическая дестабилизация». На материале анализа, выполненного на основе данных Национального корпуса русского языка, авторы формируют конкретные лексикографические рекомендации.

Ключевые слова: языковая глобализация, интернациональная лексика в русском языке, фонетико-графическая адаптация заимствований, ортология, орфография.

ORTHOLOGICAL PROBLEMS OF PHONETIC- SPELLING ADAPTATION OF THE GLOBALISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

© 2019

Bogoslovskaya Violetta Ruslanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Public Relations and Media Policy
*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*
(119606, Russia, Moscow, Vernadsky Prospect, 84, e-mail: bogoslovskaya@mail.ru)

Dolgenko Alexander Nikolayevich, Doctor of Philology, Head of the Russian and Foreign
Languages Department
Moscow Academy of Investigation Committee of the Russian Federation
(125080, Russia, Moscow, Vrubela Street, 12, e-mail: adolgenko@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the analysis of orthological problems arising in the process of phonetic and graphic adaptation of lexical globalisms borrowed by the Russian language from English at the beginning of the XXI century. The main methods of graphical development of globalisms (transplantation, transliteration, transphonation) are described. The analysis of typical and atypical variants of globalism adaptation to the conditions of Russian orthoepy and spelling is presented. The authors argue that the vocabulary fixation of globalisms lags far behind their lives in oral and written speech, which has various trends that affect the emergence and preservation of spelling variants. The main reason for the variability is different conditions of introduction of globalisms in Russian. It is established that the majority of globalisms represent spelling variants in which elements of transliteration and transphonation are combined. A special attention is given to cases that are excluded from the general trend, but also contradict the current spelling rules of the Russian language (this phenomenon is called by the authors as “spelling destabilization”). The analysis made on the data of the National Corps of the Russian Language.

Keywords: language globalization, international vocabulary in Russian, phonetic and graphic adaptation of borrowings, orthology, spelling.

ВВЕДЕНИЕ

Интенсификация глобализационного сценария диалога культур в начале XXI в. [1; 2], обусловленная распространением сетевых и интернет-технологий коммуникации, не зависящих от пространственных параметров, привела к появлению в системе интернациональной лексики русского языка нового класса слов – глобализмов [3; 4; 5]. В сложном комплексе проблем, связанных с анализом последствий языковой глобализации, на первый план выступает необходимость преодоления вариативности написания и произношения новых

слов, пришедших в русский язык, и выработка единого ортологического подхода к лексикографической фиксации глобализмов. Эта проблема ставится в работах М.С. Косыревой [6; 7; 8; 9], однако еще весьма далека от окончательного решения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Степень ассимиляции заимствований в языке-реципиенте, как правило, зависит от того, из какого языка приходит слово, каким образом оно заимствуется (устно или письменно), насколько часто оно употребляется в принимающем языке, насколько продолжитель-

но оно используется, насколько глубоко слово усвоено. Все эти факторы по-разному влияют на адаптацию заимствованного слова к орфографическим условиям. При этом интернациональная лексика традиционно тяготеет к тому, чтобы в процессе адаптации сохранить насколько это возможно большую звуко-буквенную близость внешнего облика слова в максимальном количестве контактирующих языков. Эта особенность в процессе фонетико-графической адаптации глобализмов приобретает гипертрофированные размеры.

Лингвистикой установлено, что «стабилизация произношения и написания заимствованного слова в языке-реципиенте связана с процессом его фонетической и графической адаптации. Фонетическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его к звуковым законам русской фонетической системы, в уподоблении его звукового состава фонетической системе русского языка в соответствии с нормами литературного произношения. С фонетической адаптацией тесно связана его графическая адаптация, которая по существу представляет собой орфографическую ассимиляцию. Эти процессы в значительной степени способствуют быстрому и полному освоению звукового состава иноязычного слова, однако поначалу в фонетический и графический облик заимствования может варьироваться» [7: 52-53]. Указанная вариативность весьма характерна для начального периода существования заимствованной глобальной лексики в русском языке и должна нивелироваться в процессе орфографической фиксации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ортологические проблемы фонетико-графической адаптации глобализмов связаны, по нашему мнению, с тем, что новые лексические единицы демонстрируют не только те же свойства, что и интернациональная лексика русского языка в целом, но и целый ряд отличительных особенностей, что может существенно скорректировать научное представление о специфике адаптации заимствований в русском языке. Вариативность формы глобализмов объясняется тем, что «слова заимствуются и устным, и письменным путем. Со временем закрепляется один вариант, форма слова стабилизируется — происходит его формальная дефарваризация и словарная фиксация» [6: 88]. Однако далеко не всегда. Некоторые глобализмы сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях [10]. Данная ситуация, как справедливо полагает М.С. Косырева, «с одной стороны, демонстрирует сложные перипетии формирования речевой культуры человека эпохи языковой глобализации, с другой стороны, обусловлена спецификой способов фонетико-графической адаптации заимствований в русском языке, каковых традиционно выделяется три: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция» [7: 53].

Наиболее эффективным способом фонетико-графической адаптации иноязычных слов в русском языке традиционно считается практическая транскрипция (или трансфонация) [16: 21]. Как отмечает М.С. Косырева, «в практической транскрипции большая роль отводится орфографии, поскольку письменный облик заимствованного слова должен быть согласован с орфографическими нормами русского языка. Однако в русском языке нет единого стандарта трансфонирования, которому нужно следовать при написании» [7: 54]. Последнее и становится причиной ортологических проблем: отсутствие единой системы англо-русских звукобуквенных соответствий неизбежно порождает фонетико-графические варианты [17], провоцирующие явление, которое мы называем орфографической дестабилизацией.

Орфографическая дестабилизация — это систематическое нарушение орфографической нормы, выдаваемое за следование норме. Она возможна в ситуации, когда норма широкому кругу носителей не известна, когда общеупотребительным становится ненормативный вариант, когда норма еще не зафиксирована. Иными сло-

вами, стабильность написания слова нарушается либо вследствие низкой речевой, либо вследствие давления узального употребления на нормативное, либо вследствие нормативной неопределенности, когда слово не зафиксировано в нормативном словаре, а при его использовании в письменной речи можно руководствоваться только действующими правилами [18].

Примеры орфографической дестабилизации первого типа многочисленны — фактически к ним можно отнести любые орфографические девиации. Эти ошибки опасны на уровне культуры речи, но не влияют на систему языка.

Примеры второго типа относительно немногочисленны, однако они весьма серьезно влияют на характер восприятия и применения нормы. Так, например, нормативным словарем зафиксирован единственно правильный вариант написания слова *разыскной* (через А в приставке) [14], поскольку только он соответствует действующему орфографическому правилу [18], однако в практике употребления юридической речи и даже в нормативных документах [19] превалирует вариант *розыскной* (через О в приставке), представляющий собой орфографическую ошибку. Особенно опасным является то, что в словари популярных текстовых редакторов (например, Word из пакета Microsoft Office) в качестве нормативного включен ненормативный вариант. В результате даже те пишущие, которые знают норму употребления слова *разыскной*, доверяя орфографической проверке текстового редактора заменяют его на ненормативный *розыскной*.

В процессе адаптации заимствованной лексики в русском языке в начале XXI века мы сталкиваемся с примерами орфографической дестабилизации третьего типа. На гребне волны языковой глобализации структурное совпадение заимствований с их прототипами в языке-реципиенте воспринимается лояльно. Это своеобразное навязывание русскому языку орфографических привычек глобального английского языка весьма показательно в аспекте влияния узуса на норму. Ярким примером расширения масштабов орфографической дестабилизации является глобализм *cash back*. В русском языке сегодня он встречается в четырех орфографических вариантах (приводим в порядке убывания частотности): *кэшбэк* / *кэшбек* / *кейшбэк* / *кейшбек*. При этом ни один из них еще не был зафиксирован нормативным орфографическим словарем, а Национальным корпусом русского языка в 2017 г. был зафиксирован только один — *кэшбек*, например: «В отличие от М.Видео, где на каждом товаре сразу написано, какой на него будет начислен **кэшбек**, MediaMarkt размер **кэшбека** не указывает, и не очень понятно, сколько денег вернется, и вернутся ли они вообще» (НКРЯ). Тем не менее, это слово претендует на то, чтобы стать словом года в 2019 г., так как в рекламной коммуникации мы наблюдаем настоящий взрыв активности использования данного глобализма в трансформированном графическом варианте *кэшбэк*.

В соответствии с общей тенденцией, со временем конкуренция вариантов должна нивелироваться, форма слова стабилизироваться. При этом сценарий стабилизации в целом понятен. С одной стороны, русская буква Э, которая используется в вариантах *кэшбэк* / *кэшбек* / *кейшбэк* для оформления модифицированного английского звука [ae], традиционно является своеобразным индикатором английского (шаре — романо-германского) произношения. В то же время написание с буквой Э исключено орфографическим правилом, которое гласит: «После согласных в иноязычных словах пишется Е, кроме слов *пэр*, *мэр*, *сэр* (и их производных)», а также некоторых имен собственных, напр. *Улан-Удэ*, *Бэкон*, *Тэн*» [18]. Поэтому вариант *кейшбек* предпочтителен как полностью соответствующий правилам русской орфографии. Тем более что нехарактерное для русского языка произношение твердого согласного перед гласным переднего ряда становится привычным для фонетико-графической

адаптации глобализмов (*бренд, селфи, тренд* и др.) [9: 108]. Но если в большинстве подобных случаев частотность употребления вариантов (*брэнд – бренд сэлфи – селфи, трэнд – тренд* и т.п.) была вполне сопоставима и форма с буквой Э воспринималась как анахронизм, то в случае с фонетико-графической адаптацией глобализма *cash back* этого не происходит. Напротив, в современной рекламной коммуникации, наиболее активно влияющей на узус, доминирует вариант *кэшбэк*, в наибольшей степени отдаленный от орфографической нормы.

Орфографическая дестабилизация, безусловно, является свидетельством активных языковых процессов, живого диалога культур и интенсивного лексико-семантического обмена в эпоху языковой глобализации. Однако решение ортологической проблемы на уровне орфографической фиксации подобных глобализмов не представляется однозначным. Либо придется добавить *кэшбэк* в перечень исключений из академического правила, либо фиксировать *кешбек*, соответствующий правилу, но не отвратимо провоцирующий иное произношение: просторечное [к'эшб'эк] вместо нормативного [кэшбэк]. С точки зрения ортологии, в контексте обозначенных нами тенденций предпочтительным следует считать вариант *кешбек*, однако какой вариант из четырех возобладает в извечном противостоянии нормы и узуса [20], покажет время.

ВЫВОДЫ

Выработка единого ортологического подхода к нормативной орфографической фиксации глобализмов в русском языке, на наш взгляд, возможна не на основе расширения состава исключений, а за счет последовательной реализации орфографического правила русского языка как языка-реципиента. В противном случае мы будем иметь дело не с адаптацией заимствования к орфографическим условиям принимающего языка, а, напротив, с восприимчивостью орфографических реалий языка-реципиента к тому, что навязывает язык-донор. В данном отношении феномен орфографической дестабилизации несет в себе деструктивное начало и представляет опасность и для культуры речи, и для системы русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мурашко С.Ф., Долгенко А.Н., Рудакова С.В. Перипетии языковой глобализации // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2017. № 10 (112). С. 92-96.
2. Мурашко С.Ф., Косырева М.С., Долгенко А.Н. Основные параметры глобального языка // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2017. № 8 (110). С. 137-140.
3. Косырева М.С. Глобализмы в русском языке: монография. М.: Юнити-Дана, 2016. 172 с.
4. Долгенко А.Н., Косырева М.С. Глобализмы как проблема лингвистики и русистики // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 2 (106). С. 105-110.
5. Долгенко А.Н., Косырева М.С. Интернационализмы и глобализмы // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 6 (96). С. 123-129.
6. Косырева М.С. Глобализация интернациональной лексики русского языка: монография. М.: Московская академия Следственного комитета, 2017. 102 с.
7. Косырева М.С. Стабилизация произношения и написания глобализмов в русском языке // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Том 6. № 1 (18). С. 52-55.
8. Косырева М.С. Практическая транскрипция как способ графической адаптации глобализмов // *Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции (18 ноября 2016 г., г. Екатеринбург)*. Уфа: *Омега Сайнс*, 2016. С. 208-210.
9. Косырева М.С. Транслитерация как способ графической адаптации глобализмов // *Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник трудов международной научно-практической конференции (20 ноября 2016 г., г. Казань)*. Уфа: *Аэтерна*, 2016. С. 68-70.
10. Долгенко А.Н., Богословская В.Р., Косырева М.С. От «selfie» к «селфи»: пути адаптации англицизмов в современном русском языке // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. № 9-10 (104). С. 125-129.
11. Национальный корпус русского языка — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения — 15.08.2019).
12. British National Corpus — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://corpus.bnu.edu> (дата обращения — 15.08.2019).

13. *Corpus of Contemporary American English* — информационно-справочная система [Электронный ресурс]. <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения — 15.08.2019).

14. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.

15. Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований (на материале спортивной лексики английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.

16. Аристов В.М. К истории английских слов в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1968.

17. Логинова З.С. Англизмы в спортивной терминологии русского языка. Синхронно-диахроническая характеристика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1978.

18. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ, 2009.

19. Приказ Минобрнауки России №1027 от 23 октября 2017 г. (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

20. Долгенко А.Н., Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Гетеростеротипы русской лингвокультуры начала XXI века // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 10 (88). С. 94-97.

Статья поступила в редакцию 06.08.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019